Зерно, калий и взаимосвязь вещей в природе

Евгений Прейгерман

Резюме

Одна из основных тем последних недель – продовольственный кризис в мире на фоне войны в Украине. Развитие этой темы хорошо показывает особенности современной мировой политики.

Содержание

1 Комментарий
2 Реальный масштаб проблемы
3 Взаимосвязь вещей в природе

Комментарий

Опубликовано в «Белорусы и рынок»

В белорусском медийном пространстве тема появилась в связи со слухами о возможной договоренности между Минском и западными столицами. Стали говорить о варианте частичной отмены санкций против Беларуси в обмен на транзит украинского зерна через белорусскую территорию. В традициях информационной войны свои стандартные акценты в этой теме быстро расставили государственные и оппозиционные СМИ. Первые начали ликующе сообщать о том, что Запад вот-вот прогнется. Вторые – бить в набат по поводу неприемлемости договоренностей с официальным Минском.

Понятно, что информационный шум с обеих сторон белорусских политических баррикад не имеет особого значения для тех, кто будет принимать решения и по украинскому зерну, и по другим вопросам мировой продовольственной безопасности. Состоится «сделка» или нет – будет зависеть от совсем других факторов.

> И с высокой вероятностью можно прогнозировать, что рано или поздно какие-то договоренности все же будут достигнуты.

Реальный масштаб проблемы

Проработка темы ведется непублично сразу по нескольким дипломатическим трекам. У некоторых ключевых сторон (прежде всего, США) установки меняются почти каждую неделю. Сама Украина вначале раздумывала, а затем публично заявила резко отрицательное отношение к белорусскому маршруту. Страны Балтии, и особенно Литва, также остаются на бескомпромиссных позициях в отношении всего, что связано с сотрудничеством с Минском. Но это не означает, что расклады не могут измениться.

Во-первых, через альтернативные маршруты проблема вывоза всего зерна, которое готова экспортировать Украина, пока не решена. Киев объявил, что уже использует два железнодорожных маршрута – через Румынию и Польшу. И также прорабатывает третий – через балтийские страны. Но логистика этих направлений сложна и затратна, а пропускная способность ограничена. Большие надежды возлагались на то, что посредничество Турции поможет разблокировать наиболее предпочтительный для Киева и многих западных стран маршрут – через украинские порты на Черном море. Однако недавние переговоры по этому поводу между министрами иностранных дел России и Турции, судя по всему, не привели к прорывным развязкам.

Во-вторых, застрявшее в Украине зерно – это лишь маленький сюжет в разворачивающейся продовольственной трагедии. Даже если в ближайшие недели имеющиеся объемы удастся вывезти по уже функционирующим маршрутам, это здесь и сейчас может снизить проблему голода в наиболее уязвимых странах.

> Однако куда более масштабный продовольственный кризис разразится в мире уже после нового урожая, качество и количество которого будет хуже из-за санкций против калийных отраслей Беларуси и России.

Другими словами, сегодня продовольствия в мире еще достаточно, но его невозможно доставить во многие региона из-за кризиса логистики. А к концу года к этому добавится и серьезный дефицит самого продовольствия, что во многом будет вызвано недостатком удобрений на мировом рынке. Еще большую остроту кризису придаст существенный рост цен на энергоресурсы.

Все это значит, что оба компонента обсуждавшейся изначально «сделки» с Минском – то есть транзит украинского зерна в обмен на снятие санкций с белорусской калийки – на самом деле крайне нужны мировому сообществу, чтобы предотвратить еще большую продовольственную катастрофу. И это действительно обусловливает более сильную переговорную позицию Беларуси, чем могло показаться. Вероятно, поэтому Минск, обозначив интерес к теме, не демонстрирует повышенного рвения договориться как можно быстрее. Напротив, Лукашенко уверенно выдвигает весьма жесткие ответные требования снять санкции на транзит не только калийных удобрений из Беларуси.

Сказывается здесь и описанная мною новая проблема в отношениях с ЕС: негативный баланс рисков и возможностей.

> В итоге у Минска не так много стимулов для проактивной дипломатической работы на европейском направлении, в том числе по тематике снятия санкций.

Взаимосвязь вещей в природе

Отвлекаясь от околобелорусских раскладов, нельзя не задаться очевидным вопросом: а разве предвидеть такое катастрофическое развитие событий для мировой продовольственной безопасности заранее было невозможно? Ладно война, в вероятность которой еще за неделю до ее начала мало кто верил. Поэтому политикам и экспертам сейчас действительно удобно повторять мантры про черных лебедей. И хотя никаким черным лебедем война и близко не стала, для непосвященной широкой публики, наверное, звучит убедительно. Но война – это лишь один из факторов продовольственного бедствия, притом не самый главный. Еще один – разнообразные эффекты пандемии. Можно спорить, чьи и какие решения в условиях коронавируса привели к таким последствиям, но это тема непростая. Слишком много пересекающихся логик и причинно-следственных связей.

А вот с еще одной причиной продовольственной беды все проще. В 2020 и 2021 годах производители минеральных удобрений и экономисты предупреждали: санкции против белорусского калия неизбежно негативно скажутся на цене и доступности базовых продуктов питания. С этой оценкой было сложно не согласиться по существу, но она, как повторяли западные дипломаты, «не

соответствовала ожиданиям в наших обществах». Поэтому предупреждения просто игнорировали, а высказывавших их людей настоятельно убеждали стать на правильную сторону истории.

> В итоге природа быстро напомнила, что ей западное (и любое другое) общественное мнение не указ.

Она продолжает функционировать по многим давно установленным законам. Так, если выйти в открытое окно на 20 этаже, то неизбежно разобьешься. Если ограничить поступление минеральных удобрений на рынки – неизбежно получишь проблемы с продовольствием. Даже если при этом провести многомиллионную демонстрацию против несправедливости природы и заявить, что во всем все равно виноваты диктаторы и автократы.

Все это было бы смешно, если бы не отражало реальность современного информационного общества и современной политики, в которой по разным причинам все чаще нет места подумать даже на один-два шага вперед. Хотя едва ли это уникальная проблема современности. Она существовала всегда. Но сегодня она дополнительно усугубляется особенностями принятия решений в эпоху повсеместно проникающей цифры и феномена жизни в социальных сетях. Единственный выход из этого – ответственное политическое лидерство. Но с этим пока не складывается.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»